МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт Кафедра Государственно-правовые дисциплины

Направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Насильственные преступления в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовая характеристика

Студент (ка) 20ЮЮ1 _____ Подлипалова Ксения Николаевна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель к.ю.н. доцент
должность

_____ _____ Катомина В.А.
наименование организации подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н. доцент _____ Елистратова О.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _ _____ 2024 г. №)

Заведующий кафедрой _____ _____ _____
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 2024 г. №_)

Секретарь ГЭК _____
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2024 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____
название
_____/_____/
(инициалы и фамилия)
__ _____2024 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр.№ 20ЮЮ1

Подлипалова Ксения Николаевна
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Насильственные преступления в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовая характеристика

2. Научный руководитель к.ю.н. доцент кафедры ГПД Катомина В.А.

3. Дата выдачи задания 05.04.2024

4. Срок сдачи студентом законченной работы 20.05.2024

5. Перечень подлежащих разработке вопросов

5.1 Преступления, посягающие на жизнь членов семьи

5.2 Преступления, посягающие на здоровье членов семьи

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	**Консультант**	**Подпись, дата**	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение		05 апреля 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)	10 апреля 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)
Насильственные преступления в семейно-бытовой сфере		10 апреля 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)	27 апреля 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)
Уголовно-правовая характеристика отдельных насильственных преступлений		27 апреля 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)	15 мая 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)
Заключение		15 мая 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)	20 мая 2024 г. Катомина В.А. (подпись руководителя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….....5
1 НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ…….8
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……....21
2.1 Преступления, посягающие на жизнь членов семьи.....21
2.2 Преступления, посягающие на здоровье членов семьи……...44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..65

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении истории каждого государства, основой благополучия его граждан непременно являлось надлежащее состояние жизни и здоровья каждого человека. В условиях демократии, это осознание приобретает особую значимость, ведь именно забота о гражданах должна быть основным постулатом любого государства. Рассматривая демографическую политику Российской Федерации, неизбежно сталкиваешься с переплетением её целей с укреплением институтов семьи и брака. Бесспорно, именно благополучная семейная атмосфера способствует формированию развитой и гармоничной личности.

Осознание того, что агрессия - в любых её проявлениях - причиняет ущерб основополагающим правам человека: праву на жизнь и состояние здоровья, активизирует стремление защищать эти права. Недопустимость насилия и его негативные последствия, невосполнимые никакими материальными ресурсами, отражаются в каждом аспекте национальной политики, направленной на поднятие качества жизни граждан.

Отсюда следует, что основная национальная концепция, направленная на усиление семейных устоев, занимает центральное положение в стратегическом планировании власти России. Таким образом, акцент на поддержание основных начал каждого гражданина становится не только частью демографической программы, но и неотъемлемой составляющей национальной идеи.

Актуальность данной работы. Проблематика проявления насилия в обществах глобального мира признается фундаментальной, в силу её воздействия на политическую стабильность и этнические взаимоотношения. Преобладание ситуаций, связанных с алкоголем и наркотиками, провоцируют развитие бытовых преступлений: убийств, ограблений, разбойных нападений. Эта тенденция провоцирует важные размышления о том, как препятствовать упадку нравственных ценностей и физической

безопасности в семье.

Идеал любого государства – это создание благоприятного окружения для граждан, обусловленного высокими стандартами качества жизни, законопослушанием, любовью к своей Родине и трудоспособностью населения. Пресечение конфликтов различных масштабов и принципов путем насильственных действий – это одна из основных задач в современном мире. На примере внутренней политики и опыта борьбы против преступлений можно увидеть, что профилактика криминальных деяний, связанных с личными и семейными аспектами жизни, нуждается в продолжительном и осмысленном внимании.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является – изучение насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве и их уголовно-правовая характеристика.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие и общую характеристику насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере;

- раскрыть уголовно-правовую характеристику семейно-бытовых преступлений;

- рассмотреть преступления, посягающие на жизнь и здоровье членов семьи;

- проанализировать преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье членов семьи.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются - общественные отношения, связанные со случаями семейно-бытового насилия, их уголовно-правовая регламентация.

Предмет исследования составляет нормативно-правовая база, закрепляющие ответственность, за случаи семейно-бытового насилия, учебная и научная литература, авторы которой изучают вопросы данной темы, судебной практики, а также материалы юридической практики и

статистические сведения.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в данном исследовании разработаны предложения, повышающие эффективность работы правоохранительных органов в предотвращение семейно-бытовых преступлений.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, касающиеся насильственных преступлений в семье, привлекали к себе внимание многих ученых. Значительный вклад в их исследование внесли Боровиков В.Б., Бадашмин И.Д., Золотухина С.Н., Муханова Е.Д., Набиев Ф.Ф., Саламова С.Я. и др.

Теоретическую основу данного исследования составили труды вышеуказанных авторов, а также таких ученых как: Антонян А.Н., Варыгин В.В., Ильяшенко А.Н., Капинус О.С., Саламов С.Я., Шурыгина И.И. и др.

Нормативно-правовую базу составили: Конвенция о правах ребенка, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Семейный кодекс РФ и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные предложения и меры, направленные на предотвращения семейно-бытового насилия, могут быть использованы в законодательной и правоприменительной сферах, а также могут стать основой для дальнейших научных исследований по данной тематике.

Методологическую основу данной работы составляют различные общенаучные и специальные методы: диалектический, системный, исторический, формально-логический, метод теоретико-правового прогнозирования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав включающих в себя два параграфа, в которых излагаются основные вопросы рассматриваемой темы, заключения и списка использованных источников.

1 НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Определение семейного насилия, предложенное Е.Д. Мухановой, характеризуется как совокупность агрессивных и враждебных поступков, направленных против членов семьи, в резонансе к которым могут последовать физические повреждения, унижения, а иногда и летальный исход [1]. Такое объяснение, хотя и лаконично, не полностью охватывает многофакторность проблемы. Численное возрастание насильственных криминальных действий, проистекающих из семейных скандалов, побуждает к усиленному исследовательскому и практическому вниманию к данному вопросу.

Согласно С.Я. Саламовой, домашнее насилие интерпретируется как применение разнообразных форм угнетения, включая физическое, психоэмоциональное, сексуальное и экономическое [2]. Эти действия предназначены для устрашения, манипуляции и усиления у жертвы ощущения уязвимости. Разрабатываемая классификация намерений и последствий факторов семейного насилия способствует формированию стратегий профилактики и социальной защиты пострадавших.

Совместная жизнь двух людей, не закрепленная в форме официально оформленного союза, создает уникальную систему отношений. Эти связи предполагают обширное взаимодействие, сопоставимое с браком, где участники разделяют одно жилище и ведут общий хозяйственный быт. Несмотря на функциональное сходство с зарегистрированным браком, статус таких союзов отличается в соответствии с законодательными определениями, исключающими их из поля семейно-правовых норм. В соответствии с нормами Семейного кодекса принято признавать только законным

[1] Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая / Е.Д. Муханова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2017. - № 4. - С. 146.
[2] Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: Общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex Russica - 2018. - № 9 (142). - С.130.

зарегистрированный брак, а прочие формы сожительства не подпадают под его определение и регламентацию[1].

Понятие семейного насилия охватывает действия насильственного и управляющего характера, которые оказывают влияние на жизнь и благополучие жертвы. К сожалению, в числе тех, кто чаще всего подвергается подобным проявлениям насилия, преобладают уязвимые слои населения: женщины, дети, пожилые люди, инвалиды и лица с ограниченными физическими возможностями. И хотя логически кажется, что подобные акты жестокости могли бы квалифицироваться как нанесение вреда близким родственникам, законодательное поле не предусматривает распространение норм семейного права на незарегистрированные отношения[2].

Основываясь на анализе судебно-следственных материалов, следует подчеркнуть, что домашнее насилие характеризуется высокой степенью повторяемости и, как правило, носит систематический характер. Это отличает его от разовых бытовых споров, которые могут быть разрешены положительно без посторонней помощи. В этом аспекте наблюдается заметный пробел в теоретических исследованиях, где важность фактора регулярности домашнего насилия часто упускается из виду. Необходимость внешнего вмешательства, таким образом, признается ключевым условием для предотвращения превращения единичных инцидентов в устойчивую деструктивную практику.

Семейно-бытовое насилие классифицируется как действие, угрожающее общественному благополучию, которое проявляется в различных формах (физическая, психоэмоциональная, материальная и сексуальная агрессия и др.). Скрытность и регулярность агрессии в домашней среде придает этому негативному явлению статус общественной

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - ст. 16.
[2] Бадамшин И.Д., Набиев Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие понятие виды, причины / И.Д. Бадашмин, Ф.Ф. Набиев // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. - № 10. - С. 70.

опасности. Вероятностное установление границ такого насилия обременено трудностями, ведь значительный объем случаев не разглашается пострадавшими из-за многих немаловажных причин. Отсутствие информированности у правоохранительных органов о происходящем ведет к невозможности применения контрольных мер, а также к пробелу в разработке необходимых профилактических решений.

По статистике Генпрокуратуры России за 2021-2022 гг. внутри семей было совершено более 4,5 тыс. убийств и около 6 тыс. изнасилований. Доля убийств, в которых жертва и преступник приходились друг другу родственниками или бывшими супругами, составила 21%, изнасилований - 28%. Это в два раза больше, чем характерно для остальных преступлений. В 55% случаев жертвами убийств, совершенных партнерами и родственниками, были женщины[1].

Например, Фрунзенским районным судом г. Ярославля было рассмотрено уголовное дело в отношении Губинского А.Е. обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом было установлено, что Губинский А.Е. совершил умышленное убийство своей супруги ФИО при следующих обстоятельствах: в период с 23.00 часов 04.02.2019 г. до 13.00 часов 05.02.2019 г., находясь в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, схватил кухонный нож, после чего действуя из чувства ревности к ФИО1, с целью причинения ей смерти, нанес ей не менее двух ударов в область передней поверхности шеи, не менее одного удара в область левой брови и не менее одного удара в область левой ушной раковины, а также не менее 8 ударов указанным ножом в область груди, спины и рук, причинив ФИО1 тяжкий вред здоровью, опасный для ее жизни, а именно: 3 колото-резаных раны. Причинение вышеуказанных ран сопровождалось внутренним (суммарным объёмом не менее 1300 мл, в левую плевральную полость и полость сердечной сорочки) и наружным

[1] Статистика, которую никто не ведет: домашнее насилие в цифрах. Фармедицинство / Электронный журнал, 2023. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZDT4UQBseV4Fq0SC

кровотечением. От полученных телесных повреждений потерпевшая ФИО1 скончалась на месте происшествия. Суд приговорил Губинского А.Е. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима сроком на 10 лет[1].

Учитывая последовательный рост эффективности судебно-правовых институтов в деле борьбы с противозаконными деяниями, наблюдаемая статистика по семейно-бытовому насилию вызывает беспокойство. Рассматривая разнообразие форм насилия в домашней среде, необходимо отметить четыре вида: физическое насилие, оказывающее непосредственный вред здоровью; психологическое, минирующее устойчивость психики; сексуальное, нарушающее личные границы; и экономическое, подрывающее материальную независимость. Упомянутая классификация подкрепляется нарастающим характером развития этих явлений, что создает дополнительные трудности для их предотвращения.

Противоправные действия, воплощённые в физическое насилие внутри семейного круга, влекут за собой прямые угрозы для физического и нравственного развития пострадавшего. Способы такого влияния могут варьироваться от физического воздействия и использования бытовых объектов до эпизодов отравления, не наносящего видимых повреждений внутренним органам. Последствия данного явления не только физически ощутимы, но и психологически разрушительны, вызывая страдания, стрессовые расстройства, самоуничижение и, в некоторых случаях, тяготение к самоубийству.

Серьёзность физического насилия проявляется и в его долговременных последствиях для злоумышленника: укрепляется негативный образ мыслей, что потенциально основывает платформу для будущих более тяжких преступлений. В отношении несовершеннолетних, проявления физического

[1] Приговор № 1-88/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-88/2019. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/VsVpUNp4m9m1/

насилия могут охватывать широкий спектр повреждений от поверхностных ссадин до травматических переломов и увечий жизненно важных органов. Именно степень посягательства на телесную неприкосновенность и физических патогенных последствий определяет общественное восприятие таких деяний как чрезвычайных.

Эмоционально-психологическое насилие интерпретируется как использование негативного вербального и психического воздействия: оно охватывает спектр действий от презрения, унижения достоинства, до угроз и проявления грубости. Подобное насилие является ускорением утраты самоуважения личности, выражаясь в клевете, оскорблениях, что может достичь кульминации в более тяжких последствиях для здоровья жертвы, включая летальный исход. Психическое злоупотребление, воздействующее на несформированный разум, у несовершеннолетних оставляет отпечаток, являясь, безусловно, неприемлемым и противоправным.

Существует классификация детей, которые, испытав насилие, проявляют недоверие к реальности, демонстрируют агрессию к взрослому населению. Такие дети могут экспрессировать необработанные психотравмирующие воспоминания через агрессивное поведение по отношению к сверстникам, животным и другим, неспособным к обороне существам. В случаях с аутоагрессивными личностными типами, где прямое выражение негатива ограничено, дети переносят насилие в молчании, усваивать семейный образец, где насильственные действия являются нормой. Это порождает порочный цикл насилия, проникающий сквозь поколения, образуя злостные традиции, передаваемые как часть семейного наследия.

Человеческая сущность, являясь сложным биосоциальным синтезом, объединяет взаимозависимые ментальные и физиологические аспекты, где психическая и телесная сферы не могут существовать изолированно. Следует подчеркнуть, что физическое повреждение, влекущее за собой психологические последствия, задевает глубинные структуры психики. Реакции пострадавшего на травматические переживания во многом зависят

от его устойчивости и психологической готовности, характера, установленной системы восприятия мира, а также длительности и интенсивности негативного воздействия. Среди многочисленных отрицательных эффектов психологического давления значатся негативные депрессивные состояния, чувство тревожности и опасения возле агрессора, физиологические симптомы недуга, возникновение или усугубление умственных и хронических болезней, распространяясь до попыток самоубийства. Негативное эмоциональное напряжение, постоянное и систематизированное, порождает глубокую психическую травму, преобразующуюся в тревожные расстройства, депрессивные моменты, посттравматические стрессовые синдромы и, в случаях особой тяжести, дегенерирующее в суицид.

Сексуальное насилие в семье, зачастую совершаемое под маской патриархальных убеждений, особенно в странах с укоренившимися гендерными стереотипами, показывает серьезную социальную проблему. В таких обществах семейный брак нередко интерпретируется как безоговорочное согласие женщины на сексуальные отношения с мужчиной и на использование им силы в случае ее отказа. Непонимание трагической недопустимости этого явления порой приводит к тому, что изнасилование в браке невидимо закону и общественному сознанию.

Следует подчеркнуть, что нередко беззащитными оказываются дети, подвергшиеся сексуальному насилию в стенах собственного дома. Эмоциональная незрелость и отсутствие понимания неприемлемости наносимого ущерба в сочетании с возрастными психологическими особенностями создают условия, при которых взрослый нарушитель может безнаказанно манипулировать подавленными и запуганными жертвами.

Ирония заключается в том, что исполнители актов сексуального деспотизма зачастую являются теми, кто по долгу близости должен был обеспечить безопасность и защиту ребенка. Однако они коварно нарушают закон, порой скрываясь за недосягаемостью домашних стен.

Таким образом, сексуальное насилие, проявляемое в форме принуждения к нежелательным сексуальным контактам или унижениям, служит отражением глубинной проблемы, укорененной в семейных отношениях. Латентность этого явления только усугубляет ситуацию, ограничивая возможность раскрытия и предотвращения преступлений, тем самым подвергая дальнейшему риску невинные жизни.

По статистическим данным в 2022 году родители убили 80 своих детей, всего за период было совершенно 100 тыс. преступлений против несовершеннолетних. Примером жуткого преступления совершённого в отношении несовершеннолетних можно привести случай произошедший в Псковской области, там мать убила своих троих детей, ей грозит до 20 лет лишения свободы[1].

Экономическое притеснение проявляется через многогранное доминирование одного человека над материальным благосостоянием другого - это может включать угрозы отнять финансовую поддержку, наложить ограничения на траты, присвоение или прямой отказ обеспечивать необходимыми средствами для жизнеобеспечения или социальные выплаты, информирование обязательного учёта затрат, введение запрета на получение доходов путём занятости. Часто в семейно-конфликтных обстановках люди могут быть приспособлены к лишению финансовой независимости, при этом нещадно эксплуатируя уязвимость жертвы. Особая угроза нависает над женщинами и пожилыми людьми, обусловлена острой зависимостью от злоумышленника из-за отсутствия собственного источника дохода и способности к самообеспечению. Они подвергаются обвинениям в бесполезности, унизительным требованиям отчитываться по каждому потраченному рублю, контролю и манипуляциям, что носит угрозы фундаментальной личной независимости.

В контексте семейно-бытовой материальной угнетённости возможен

[1] В России за год совершили 100 тыс. преступлений против детей. Общество / Электронный журнал, 2023. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/24/11/2023/6560a8799a7947efee6b76f7

спектр схематических образцов эксплуатации, приводящих к всеобъемлющему контролю над финансами. В их числе и внушение чувства вины за неправомерное расходование средств, и жесткое посягательство на личностные возможности самообразования, и сокрытие доходов от жертвы. Женская часть населения подвергается такому насилию с несопоставимо большей вероятностью, испытывая его давление на собственном опыте. Нередки случаи, когда молодые люди, проживающие в дизфункциональных семьях, имеют необходимость самостоятельно обеспечивать себе основы для существования, однако заработанные средства регулярно похищаются родителями с зависимостями. Такие сценарии экономической агрессии демонстрируют, что манипуляции с доходами и расходами человека становятся орудием подавления и усиления его беспомощности в пределах социальной структуры.

Очевидно, становится, что отсутствие действенных мер превентивной направленности против семейного насилия усугубляется малозаметной его природой. Увеличение совместных усилий от уполномоченных органов и потенциально угрожаемых лиц неизбежна для формирования культуры неприемлемости антиобщественных действий в их зарождении. Осознание каждым, кто переживает насильственные действия, что молчание о происходящих правонарушениях лишь поддерживает иллюзию безнаказанности преступников, откроет путь к искоренению этой социальной опасности. Сведения о противоправных действиях должны быть своевременно сообщены, чтобы предотвратить возможность их повторения и поддержать законность и общественный порядок.

В области домашнего насилия определяются различные модальности агрессии, вредящие жизненным интересам и правам личности. Физическая агрессия в семейной среде выражается через действия, противоречащие воле человека, нанося вред его физиологической целостности и причиняя боль. Сходства между повторяющимся или системными актами агрессии в семейных отношениях определяются их угрозой повторения, нацеленностью

на ущемление элементарных человеческих прав и деструктивным воздействием на личность в пределах дома.

Итак, существуют такие проявления, как умышленное уничижение человеческого достоинства через словесные оскорбления, угрозы, психическое давление, что определяется как эмоционально-психологическая форма насилия. Оно влечёт за собой потерю самоуважения жертвы и угнетение её психологического состояния. Введение финансовых запретов, ограничение доступа к ресурсам, отнимающее у жертвы возможность материального самостоятельного существования, выступают признаками экономической категории домашнего насилия. Семейно-бытовые деяния с признаками противозаконного применения силы особенно опасны, когда они направлены против самых близких людей, что усиливает гнетущий и истязающий характер таких проступков.

К числу преступлений, угрожающих благополучию семейно-домашней обстановки, могут быть отнесены такие деяния, касающиеся как физического, так и психологического здоровья личности: нанесение физических повреждений, непосредственное причинение самоубийства через моральное давление или деяния, различные формы убийства, включая простое и совершенное в состоянии сильнейшего эмоционального потрясения, а также убийство, совершенное матерью в отношении только что родившегося младенца. Отдельно стоит упомянуть угрозы физической гибели или ухудшения здоровья, акты физического насилия и истязания, намеренное оставление в положении, угрожающем жизни или здоровью, умышленное удержание лица в неволе без законных оснований, распространение заведомо ложных сведений, преступное игнорирование задач, связанных с ростом и развитием молодого поколения. В этот спектр также включены любые преступные посягательства, направленные против сексуальной неприкосновенности и свободы личности[1].

[1] Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 219.

Для квалификации очень важно отграничивать смежные по объекту преступления составы. В связи с этим стоит проследить связь состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ от ряда иных составов преступления и административного проступка, установленного в ст. 6.1.1. КоАП РФ. Нормы статей 116.1 УК РФ и 6.1.1. КоАП демонстрируют допустимое законодателем смешение сфер уголовного права и административного, что способствует смыванию границ между уголовным и административным судопроизводством, ведь степень общественной опасности указанных норм идентична. Так, субъект может быть привлечен к ответственности по ст. 116 УК РФ лишь при повторном совершении аналогичного деяния в течение одного года после исполнения административного наказания.

Если побои были нанесены в результате хулиганских побуждений, национальной, расовой ненависти, тогда виновному грозит уголовная ответственность. Если же побои были нанесены потерпевшему в результате простой драки, тогда виновному будет грозить административная ответственность (ст. 6.1.1. КоАП РФ).

Административная ответственность за побои, в семейно-бытовой среде влечет: наложение штрафа от 5 до 30 тысяч рублей, административный арест от 10 до 15 суток либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

Если речь идет о побоях в семье, то ответственность может быть, как административной, так и уголовной, в зависимости от того, сколько раз было совершено деяние. Так, если побои были нанесены единожды, то обидчику грозит административная ответственность по ст. 6.1.1. КоАП РФ, а если потерпевшему были нанесены побои несколько раз, и он уже обращался в правоохранительные органы с заявлением, то виновному грозит уголовная ответственность, и уже, в данном случае, деяние будет квалифицироваться по ст. 116.1 УК РФ.

Административная ответственность предусмотрена в общем случае, если нет квалифицирующих признаков. Следует обращать внимание на то,

что уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ наступает, только, если побои совершаются из хулиганских побуждений или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношение какой – либо социальной группы. Например, если два человека высказали друг другу свое несогласие по поводу ситуации в мире и подкрепили свой диалог оскорблениями в противоположный адрес, то, скорее всего, это будет административная ответственность, если не возникнет других признаков преступления. Но, если человек был избит из-за того, что, по мнению оппонента, его нация, по каким – либо причинам, хуже, чем у собеседника, то здесь имеет место быть уголовная ответственность.

Например, решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, рассмотренное Старооскольским городским судом Белгородской области в отношении ФИО1 ФИО7 на постановление мирового судьи от 23.06.2021 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП[1].

Судом установлено, постановлением мирового судьи от 23.06.2021 г. ФИО1 признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей. Согласно указанному постановлению суда, 23.04.2021 года в 20.30 часов, находясь по адресу: <адрес>, произошла словесная ссора между ФИО1 и ФИО3, в ходе которой ФИО1 нанесла один удар рукой ФИО3 в область головы, от чего у нее образовались <данные изъяты>, то есть признана виновной в совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ если эти действия, не содержат уголовно наказуемого деяния. Не согласившись с указанным постановлением, ФИО1 обратилась в суд с

[1] Решение № 12-189/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 5-425/2021. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/zF0AFPygTj6m/

жалобой, в которой просила его отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в ее действиях состава административного правонарушения, поскольку считает, что мировым судьей не дана оценка всем обстоятельствам дела, не приняты во внимание ее доводы и пояснения относительно допущенных, по ее мнению, нарушений при составлении протокола, не отражена объективная сторона правонарушения. Кроме того, никаких действий, направленных на причинение физической боли ФИО3, она не совершала, последняя уходила из ее дома без каких-либо повреждений. В судебном заседании ФИО1 поддержала доводы, изложенные в жалобе, утверждала, что 23.04.2021 года, при посещении детей их отцом и бабушкой по месту ее жительства, у нее с бывшей свекровью ФИО3 действительно происходил словесный конфликт, однако никаких телесных повреждений потерпевшей она не наносила. Потерпевшая ФИО3, не соглашаясь с доводами жалобы, указала, что 23.04.2021 года у неё и ФИО1 действительно произошел словесный конфликт, в ходе которого последняя нанесла ей удар кулаком по голове в область левого уха, от чего она испытала физическую боль. В этот же день она обратилась с заявлением в полицию о привлечении ФИО1 к ответственности. Просила жалобу ФИО1 оставить без удовлетворения, постановление мирового судьи без изменения.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, суд решил: Постановление мирового судьи в отношении ФИО1 ФИО8 оставить без изменения, жалобу без удовлетворения.

Таким образом, следует разграничивать административную и уголовную ответственность за совершение побоев. При квалификации деяния, нужно учитывать в отношении какой категории лиц, оно было совершено, установить период времени, в течение которого были причинены увечья и повторность привлечения виновного к ответственности.

Итак, домашнее насилие определяется как повторяющиеся или систематические действия, угрожающие благополучию семьи, включая физические, психоэмоциональные, экономические, и сексуальные

проявления. Под физическим насилием подразумевают акты агрессии, нарушающие физическую целостность человека и причиняющие страдания против воли пострадавшего. Эмоционально-психологическое насилие включает словесное и ментальное воздействие, такие как оскорбления, уничижения, запугивания и другие формы морального давления, что приводит к потере самоуважения и человеческого достоинства. Сексуальное насилие, являющееся формой домогательства, может проявляться через форсированные прикосновения и вопреки желанию личности совершаемые сексуальные действия. Экономическое насилие осуществляется путем манипулирования материальными ресурсами, ограничивая финансовую свободу и способность жертвы к самостоятельному принятию экономических решений. В его основе лежит контроль за финансовым положением, создающий зависимость и подчинение жертвы, лишая ее экономической самостоятельности.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Преступления, посягающие на жизнь членов семьи

Определение границ ответственности за лишение жизни, чья основополагающая ценность твердо закреплена в ст. 20 Конституции РФ, требует чёткого определения временных рамок начала и завершения человеческого существования[1]. Этот аспект критичен, поскольку убийство является преступлением, в центре которого находится существование человека. Противоправность убийства может проявляться как в активных действиях, так и в сознательном бездействии. В вопросе активных действий виновного рассматриваются как физические атаки на жертву, так и нанесение психоэмоциональных страданий.

Спектр таких действий обширен, варьирует от физического насилия до причинения глубоких душевных травм. Более того, смерть наступает не всегда в следствие физического насилия, а порой и в случаях, когда обвиняемый попустительствовал ситуации, подразумевающей его юридическую обязанность к заботе о пострадавшем, что особо проявляется в семейных отношениях. Примером может служить игнорирование родительской обязанности по поддержанию жизни ребёнка, основное проявление которого – отсутствие питания, что может вести к летальному исходу[2].

Примером такого послужит случай, произошедший в Краснооктябрьском районе Волгограда, там мать уморила голодом своего 9-ти месячного ребенка оставив его одного на 4 дня в испепеляющую жару в закрытой квартире. На мать заведено уголовное дело.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2020. - № 31.

[2] Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.С. Аистова. - М.: ДЕАН, 2022. – С. 169.

Ответственность за преступления против жизни устанавливается, когда демонстрируется неопровержимая схожесть причинной связи между кончиной потерпевшего и действием или бездействием, которое предпринял виновный. Для того чтобы признать состав убийства полным и исчерпывающим, требуется доказать эту связь, так как она лежит в основе материального характера убийства как преступления.

Субъективная сторона убийства может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Мотивы и цель в ряде случаев также влияют на квалификацию. В ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность за неквалифицированное убийство, т.е. убийство без квалифицирующих признаков, перечень которых предусмотрен ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без привилегирующих признаков, изложенных в ст. 106,107,108 УК РФ[1].

Заметное количество убийств, совершаемых в условиях бытовой обстановки, преимущественно в сфере семейной жизни, характерно неумышленным насильственным действиям, приводящим к гибели близких лиц. Данные преступления часто происходят в пределах или в окрестностях дома, где проживают и исполнители, и потерпевшие, причем почти в двух третях случаев. Подобные акты агрессии выходят за рамки профессиональной деятельности и направлены на нарушение чужого жизненного пути, при этом исключают из своей сферы как вещественные потребности (еда, одежда, медицинское обслуживание, поддержание физического благополучия), так и духовные аспекты (культурное обогащение, отдых)[2].

Например, в Омской области вынесен приговор подросткам, признанным виновными в убийстве семьи. Как утверждают органы следствия и суда, четырнадцатилетняя девушка сговорилась с своим семнадцатилетним возлюбленным о убийстве своей матери и отчима, а также младшей сестры,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - ст. 2954.
[2] Антонян Ю.М., Тимошина Е.М. Убийства в семье / Ю.М. Антонян, Е.М. Тимошина // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. - 2022. - № 1.

которая была инвалидом. Трагедия произошла в ночь на 22 января 2022 года, подросток, оснащенный штык-ножом, полученным от знакомого, тихо подкрался к дому, в котором уже его ожидала открытая соучастницей дверь. Молодой человек нанес смертельные удары спящим родителям и малолетней сестре. Старшая из девочек захотела избавиться от ответственности, отказавшись заботиться о больной десятилетней сестре с инвалидностью. Вслед за тем, дабы скрыть следы убийства, юная преступница с младшим братом предприняла бегство к соседям, и рассказала о вторжении неизвестного мужчины, виновным в жестоком поступке. К несчастью, ее попытка введения в заблуждение правоохранительные органы и предоставление неверных данных для создания фоторобота не увенчалась успехом. Приговором суда подсудимому назначено наказание в виде 6 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, девушке - 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии[1].

Из судебной практики прослеживается определённый рисунок классификации убийств, лишённых квалифицирующих или привилегированных особенностей, как убийства неквалифицированного порядка. Из таковых выделяются смертельные исходы конфликтов, порожденных бытовой ссорой, завистью, местью и т.д. Это справедливо при отсутствии обстоятельств, определённых подпунктами «б» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отягощающих ответственность за преступление. Так, в ходе судебных разбирательств данные происшествия не приобретают дополнительных характеристик, относясь к деяниям с неясными целями и подбадриваниями к совершению преступления.

Согласно статистике МВД РФ, за 2023 год было зарегистрировано более 400 тыс. случаев домашнего насилия. Мотив мести, проявляющий себя в убийствах бытового характера среди родственников, преобладает, как

[1] В Омской области вынесен приговор подросткам, признанным виновными в убийстве семьи. Следственной комитет / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sledcom.ru/news/item/1770840/

подтвердило исследование судебной статистики, в 62% случаях. Однако обособленно стоит отметить и мотивы, исходящие из желания продолжить совместные отношения, что составляет 11% инцидентов, свидетельствующих о патологической зависимости и искаженном восприятии применения принуждения или агрессии как принципа семейных взаимоотношений. Каждое пятое преступление этой категории исходит из чувства ревности. Отличительная особенность убийств в ходе конфликтов или драк заключается в импульсивности действий преступника, отсутствии выверенного плана и преднамеренной цели убить конкретного человека[1].

Уголовно-правовые теории подкрепляются убеждением о том, что ситуации конфронтации, например, ссоры или физические столкновения, часто становятся почвой для преступлений против жизни. Основания для того, чтобы совершать преступление, могут варьироваться: от ревности и зависти до ненависти и неприязни и других. При наличии факторов виновные лица, вовлеченные в такие взаимодействия, могут быть признаны ответственными за последствия этих действий, включая убийство, до разной степени[2]. Ответственность за убийство, произошедшее в результате драки, предусмотрена законодательством, однако она не всегда подразумевает обвинение согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Например, Новосибирский областной суд рассмотрел уголовное дело по обвинению ФИО1 в совершении преступления по п. д. ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, ФИО1 совершил убийство своей жены М.И.В. с применением охотничьего ружья в квартире по адресу «адрес». Действуя во исполнение своего преступного умысла, направленного на совершение убийства М.И.В., своими руками зарядил принесенное с собой ружье патронами. Затем ФИО1, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на убийство М.И.В., т.е. причинение смерти последней в

[1] Статистика насилия в РФ за 2023 год: данные и анализ. Министерство Внутренних дел РФ // Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://usemake.ru/svezhie-novosti/statistika-nasiliya-v-rossiyskoy-federatsii-v-2023-godu-dannye-i-analiz

[2] Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.С. Аистова. - М.: ДЕАН, 2022. – С. 173.

период времени с 22.00 часов до 22.00 часов, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, заведомо зная, что в результате его действий непременно наступит смерть М.И.В., и желая этого, умышленно, применяя оружие произвел не менее 2 прицельных выстрелов в область расположения жизненно важных органов М.И.В. – туловище и шею. Суд приговорил ФИО1 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, на основании санкции которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок десять лет и шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима[1].

Инциденты причинения смерти в ходе драки могут получить иное юридическое толкование, если установлено, что началом конфликта был сам потерпевший. Анализируя детали происшествия, эксперты могут прийти к выводу, что акт был совершен в состоянии сильного эмоционального возбуждения (аффекта), что соответствует ст. 107 УК РФ, или в контексте превышения мер необходимой самообороны, соответствующее ч. 1 ст. 108 УК РФ.

То, что человек принимал участие в драке, не автоматически делает его виновным в убийстве, в каждом случае требуется установить конкретного участника, непосредственно совершившего убийство. Следует отметить, что убийства в ходе драки обычно производятся без явной цели лишить жизни, но при этом преступник сознательно идет на риск возможности причинения травм, вплоть до смертельного исхода. Смерть наступает как результат нанесения ударов, и это факт, подтверждающий возможность таких фатальных последствий.

Физическое лицо, вменяемое и достигшее четырнадцатилетнего возраста, является субъектом преступления, предусмотренного статьями Уголовного кодекса РФ, касающихся умышленного лишения жизни другого

[1] Приговор № 2-27/2023 от 13 июля 2023 г. по делу № 2-27/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/2jwECXSVnflZ/

человека. В частности, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает квалификацию убийства в результате драки, мотивированным хулиганскими причинами, как особую форму данного преступления. Ревностные чувства, подпитываемые сомнениями, подозрениями в неверности и недоверием к другому лицу, могут толкать обвиняемого к убийству предполагаемого или утвержденного соперника либо родственника, явившегося разжиганием этих страстей. Такие деяния, по большей части, осуществляются в состоянии аффекта, вызванного вышеуказанными эмоциями. Потакание чувствам мести вследствие личных враждебных отношений, порожденных обидой, унижением либо аморальными действиями потерпевшего, квалифицируются в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство из мести.

В научном анализе уголовно-правовых норм часто используется классификация квалифицирующих признаков убийства, но её корректность подлежит обсуждению. При расследовании убийств исследуются отдельные категории: факторы, касающиеся непосредственно жертвы, характер действия, ментальные характеристики и личные качества преступника. В такой систематизации многие аспекты пересекаются, к примеру, посягательства на жизнь, несмотря на распределение по категориям, единообразно нацелены на жизнь как основной объект. К тому же проявление особой жестокости подразумевает изменения не только в осуществляемых действиях, но и в психологическом состоянии преступника. Это значит, что хотя разделение выглядит логичным, оно не всегда отображает действительность с достаточной точностью[1].

Представляется методически более правильным квалифицирующие признаки рассматривать в той последовательности, в какой они расположены в ч. 2 ст. 105 УК РФ[2]. В целях обеспечения правильного применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за

[1] Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 139.
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - ст. 2954.

умышленное причинение смерти человеку.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснил содержание квалифицирующих признаков убийства[1].

По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) совершается с целью воспрепятствования правомерной служебной деятельности потерпевшего или выполнению им своего общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность или выполнение им своего общественного долга.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от форм собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 1999. - № 24.

совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления). Если преступление такого рода совершенно по отношению к лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, то будет квалифицироваться по ст. 295 УК РФ[1].

В рамках рассмотрения п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наличие причинно-следственной связи между ведением служебных операций либо исполнением гражданских обязательств и гибелью человека является достаточным основанием для квалификации происшествия как убийство. Развитие событий не требует от убийцы действий, непосредственно происходящих в момент выполнения жертвой её рабочих функций или общественных задач. Наряду с непосредственно занятыми в своих профессиональных или социальных ролях лицами, круг возможных жертв расширяется до включения в него родственников и близких, наличие таковых может стать причиной для, преступления подпадающей под вышеуказанную норму. Указанный круг лиц включает в себя супругов, детей, родителей, усыновителей и родных братьев, сестёр, дедушек, бабушек и внуков, расширяясь до женихов, невест, близких друзей и иных лиц, значимых для субъекта, исполняющего свои функции или обязательства перед обществом.

В соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, случаи, когда жертва пребывает в состоянии чрезвычайной уязвимости, например, под влиянием алкоголя, наркотиков, болезни, потере сознания или во сне, относятся к отягчающим обстоятельствам преступления. Часто в таких ситуациях жертвами убийства становятся ближайшие родственники. Данные обстоятельства влекут за собой особую ответственность убийцы из-за использования им беспомощного состояния жертвы, что усугубляет тяжесть преступления. Указанное беспомощное состояние может быть следствием

[1] Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие для вузов / В.В. Сверчков. - 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 195.

различных причин, в том числе наличие физических ограничений, таких как слепота или утрата конечностей, что делает невозможным активное противодействие нападающему. Потерпевшие порой сами не способны осознать сущность и последствия действий преступника. Преступник, осведомлённый о состоянии своей жертвы, нередко использует данное преимущество, дабы осуществить злодеяние.

Обстоятельства убийства, когда лицо является заведомо уязвимым для виновного, предусматривая его беспомощное положение и также связанное с исчезновением человека, характеризуются как отягчающие по отечественному законодательству. Состояние беспомощности объясняется как отсутствие у жертвы возможностей для активного сопротивления против убийцы, что последний сознательно использует для того, чтобы лишить жизни другого лица.

В тех случаях, когда убийство сопряжено с похищением человека, квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и п. «в» ч. ст. 105 УК РФ.

Повышенная степень общественной опасности убийства женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» 2 ст. 105 УК РФ), заключается в том, что в результате его совершения лишается жизни не только женщина, но и находящийся в ее утробе плод, будущий ребенок. Такие деяния, к сожалению, нередки среди убийств членов семьи.

В юридическом акте отметка «заведомость» подразумевает, что у убийцы есть ясное понимание беременного состояния жертвы, что является ужесточением ответственности за совершенное деяние. Подчеркнуть следует, что точный срок пребывания в состоянии беременности и способ, которым злоумышленник получил такие знания, роли не играют и не влияют на правовую квалификацию преступления. Кроме того, факт выживания или гибели плода, находящегося внутри утробы жертвы, также не является критерием для определения степени вины.

Определение психологической составляющей рассматриваемого

деяния проявляется в видах умысла, идентифицируемых как прямой и косвенный. В случаях, когда виновный совершает убийство, ошибочно полагая, что потерпевшая беременна, квалифицировать содеянное следует как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), имеет довольно высокую распространенность среди убийств членов семьи.

Особая жестокость – понятие с оценочными признаками. Для того чтобы при толковании данного отягчающего обстоятельства убийства в судебной практике не возникло разночтений, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. указал, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости проявляется, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. В случаях, когда лица, не достигшие совершеннолетия, становятся свидетелями убийства кого-то из своего ближайшего окружения, риск того, что они подвергнутся глубоким

психическим травмам, значительно возрастает. Несомненно, данное действие может нанести неизгладимый ущерб не только психике потерпевшего, но и окружающим его родным и близким, причем такой ущерб часто оказывается невосполнимым. Уровень жестокости, который обрушивается на них, может быть чрезвычайным.

Для квалификации умышленного убийства как убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), необходимо установить, осознавал ли виновный, осуществляя убийство определенного лица, что такой способ причинения смерти опасен для жизни не только одного человека.

Определяемый в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, общеопасный способ убийства выходит за рамки угрозы только одной жизни, расширяя свое действие до возможности нанесения вреда животной или человеческой жизни. Различные механизмы реализации данного способа, например, задействование взрывных устройств, использование ядохимикатов и радионуклидов, сознательное воспламенение замкнутых пространств или стрельба из огнестрельного оружия в общественных местах, а также другие действия, повлекшие за собой масштабное повышение уровня угрозы, подпадают под данную классификацию. Отражение сложившихся криминологических реалий в этом законодательном определении подразумевает не просто угрозу потенциалу жизнедеятельности множества людей, но и риск нарушения иных правовых благ, находящихся под защитой государства, что делает концепцию более адаптированной к текущим угрозам общественной безопасности.

Безудержный выстрел в пространство, где собрались толпы людей, нацеленный на отнятие жизни определенного человека, подпадает под категорию убийства по п. «е», ст. 105 УК РФ. В случаях, когда посягательства приводят к вреду здоровью окружающих, участие ст. 111, 112 или 115 УК РФ обусловлено степенью ущерба. Истина, определяющая классификацию деяний подозреваемого по п. «е» ст. 105, заключается в

подтверждении цели преступника – причинить смерть конкретному лицу через опасное для окружающих средство.

Совместные действия лиц, влекущие за собой убийство, несут угрозу общественного благополучия на уровне, значительно превышающем те случаи, когда преступление осуществляется лично. Вероятность успешного лишения другого от защитных способностей резко возрастает при взаимодействии нескольких преступников, проявляя собой усиленную опасность данного действия. Нормативно урегулированное признание сложности ситуации для потерпевшего при наличии нескольких нападающих утверждается в понятии соучастия, как это определено в ст. 35 УК РФ. Под убийством, совершенным группой лиц, следует понимать совместное совершение этого преступления двумя или более лицами без предварительного сговора. При этом каждый из соучастников выполняет функции соисполнителя, т.е. реализует объективную сторону убийства. Вместе с тем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из соисполнителей (например, один подавляет сопротивление потерпевшего, лишает его возможности защищаться, а другой причиняет ему смертельные повреждения).

Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совместном совершении.

Убийство, совершенное организованной группой, т.е. устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, в том числе убийств, следует квалифицировать только по п. «ж» ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, т.к. участники организованной группы признаются соисполнителями.

Об убийстве из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженном с разбоем, вымогательством или бандитизмом, речь идет в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство из корыстных побуждений – это убийство, совершенное в

целях незаконного получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь, вознаграждения от третьих лиц и т.п.) или в целях избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Для признания корыстного убийства оконченным преступлением» не требуется, чтобы корыстная цель была реализована, важно установить, что лицо, совершая убийство, руководствовалось корыстными соображениями.

Преднамеренное причинение смерти человеку, осуществляемое группой лиц по предварительному сговору, влечет за собой ответственность, закрепленную в п. «ж» ст. 105 УК РФ. В том числе, когда убийство носит корыстный характер и совершено по найму, исполнитель деяния обретает материальный или иной эквивалент. Необходимо акцентировать, что при соучастии исполнителя и заказчика в преступной деятельности, их действия подпадают под пункты «ж» и «з» в соответствии со ст. 105 ч. 2 УК РФ, подразумевающей более суровую классификацию преступления.

Касательно преступника, понуждающего к совершению преступления или организующего его, наказание предусмотрено ст. 33 и ч. 2 ст. 105 упомянутого кодекса. С другой стороны, если убийство исполнено без корыстных побуждений, ответственность исполнителя проистекает из ч. 1 ст. 105 УК РФ, характеризующей неквалифицированное убийство.

Важно уточнить, что статус преступления, не подпадающего под признаки корыстного убийства, ведет к применению норм, предусмотренных упомянутой нормативной базой, предназначенной для оценки действий, лишенных материальной выгоды для исполнителя. Тем самым, основание для наступления уголовной ответственности определяется по различным аспектам мотивов и целей совершенного акта.

Убийство, совершенное участниками банды при нападении граждан или организации, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ст. 105 и ст. 209 УК, как бандитизм и убийство.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – убийство, совершенное на почве неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Такие убийства не редкость среди убийств членов семьи. Часто это преступление совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства. Следует учитывать, что не всякое убийство в общественном месте следует рассматривать как убийство из хулиганских побуждений.

Особенность убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), состоит в том, что виновный фактически совершает два преступления, стремясь облегчить совершение другого задуманного им преступления либо избежать ответственности за предыдущее. В ситуации, когда кто-либо лишает жизни другого человека, не имеет принципиального значения, какова по тяжести была задумана преступная деятельность – от мелкого до исключительно серьезного проступка. Рассматриваемый тип убийства характеризуется как полностью выполненное деяние, независимо от того, добился ли исполнитель задуманного результата. Например, безжалостное устранение охранника, целью которого является облегчение доступа к месту совершения кражи имущества, указывает на преднамеренность устранения препятствий на пути преступления. Такое преступление фиксируется в момент, когда субъект уже осуществил преступное действие и с целью устранения улик убивает кого-то, кто мог стать свидетелем или был непосредственно пострадавшим. Подобные действия подразумевают факт завершения данного вида преступления, не требующего доказательств достижения преступником основной цели его замысла.

С применением совокупности преступлений следует рассмотреть квалификацию случаев, когда лишение жизни человека способствует сокрытию других противоправных деяний исполнителя. Обязанность возлагается на лицо, устраняющего потенциального информатора о преступлениях, предстоящих либо уже исполненных, в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В контекстах, когда данные о преступлении не достигли пределов осведомлённости правоохранительных структур, предположения о намерении сокрытия деяний обретают фундаментальное значение. Свершение убийства ради облегчения преступной активности другого лица или в целях не допустить раскрытия собственных противозаконных действий потребует нового взгляда на роли участников данного акта и соответствующего юридического разбора.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, в ряде случаев выступает, как разновидность убийства с целью скрыть другое преступление: изнасилование или насильственные действия сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ). Такого рода деяния имеют место и среди убийств членов семьи[1].

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера или с целью скрыть указанные преступления, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное при совершении вышеперечисленных преступлений сопротивление. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Ритуальные убийства и те, что совершаются согласно родовым традициям, являются категориями, обозначенными в п. «л» ч. 2 ст. 105

[1] Круковский Е.В. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России / Е.В. Круковской // Правовая психология. - 2020. - Т.10. - №1. - С.171 – 182.

Уголовного кодекса. Эти преступления, воплощенные с прямым умыслом, обнаруживают в себе глубоко укорененные побуждения, возникающие из национальной, этнической, религиозной неприязни или из-за кровной мести. Суть данной агрессии проявляется в том, что она отражает основательные цели деяния и поэтому принципиально отличается от преступлений, которые могли быть с косвенным умыслом, анализированных в теоретической литературе.

В целом, убийства, вытекающие из межличностных обид, основанных на родственной вражде, находят свое применение в правовых нормах, порой диктующих необходимость репрессий в отношении обидчика или его близких. Следует подчеркнуть, что предметом мести могут стать как сам виновник, так и его близкие или даже случайные лица, вне зависимости от их этнической принадлежности. Примеры действий, порождающих кровную обиду, включают преступления против жизни, насильственные похищения или половое насилие, в дополнение к иным тяжестям, классифицируемым на местном уровне как тяжкие унижения.

В наши дни значительный дефицит донорских материалов провоцирует совершение преступлений, направленных на изъятие тканей и органов у жертвы для последующей трансплантации или продажи. Применимость таковых действий подпадает под выражение «убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего», как это определено в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такой акт возможен лишь при условии добровольного согласия донора, что исключает его насильственное осуществление. Тем не менее, успехи современной медицины и возможности трансплантационной хирургии крайне востребовали замену органов, в том числе сердца, почек, печени и селезенки, что отчасти поясняет такую тревожную тенденцию к преступлениям. Квалификация деяния в соответствие с пунктом «л» ст. 105 УК РФ указывает на то, что местоположение совершения такого деяния – вне зависимости от наличия на той территории обычаев кровной мести или проживания коренных народов –

не влияет на его юридический статус. Отметим, что только лица той национальности, для которой характерны эти обычаи, могут быть рассматриваемы в качестве субъектов преступления, связанного с кровной местью[1].

Наступление ответственности за преступление умышленного лишения жизни человека, регулируется в рамках Российского законодательства через п. «з» и «м» ч. 2 ст. 105. При этом особое внимание заслуживает квалифицированный вид данного деяния, характеризующийся прямым умыслом субъекта, включающего в свои ряды не только лиц, имеющих профессиональное медицинское образование, но и любых других, чьё действие направлено на осуществление противоправного действия. Аспект корысти является решающим для определения в категории п. «з» и «м», при этом если деяние совершено с намерением спасения жизни близкого, нуждающегося в пересадке органа, привлекается только пункт «м», согласно ч. 2 указанной статьи. Разграничение таких мотивов и обстоятельств относится к основной задаче судопроизводства в целях обеспечения справедливой и точной квалификации каждого конкретного случая умышленного убийства.

Субъект убийства при отягчающих обстоятельствах – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

К другим видам убийства, совершаемым при наличии привилегированных признаков и чаще всего посягающим на жизнь членов семьи, относятся: убийство в состоянии аффекта и убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 107, ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Уголовная ответственность в случаях совершения этого вида убийства смягчается с учетом психического состояния виновного в момент совершения преступления, обусловленного аморальным или неправомерным

[1] Тагирова М.И. Виды домашнего насилия в Российской Федерации и его последствия / М.И. Тагирова // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом. – 2020. - № 1. - С. 250-253.

поведением потерпевшего.

Состояние сильного душевного волнения (аффект) представляет собой стремительный и бурно протекающий эмоциональный процесс, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Аффекты по преимуществу связаны с шоками – потрясениями, выражающимися в дезорганизации психической деятельности. Аффективное состояние проявляется в заторможенности поведенческих актов. Однако состояние аффекта все же не исключает определенного самоконтроля, сознательного поведения и возможности удержаться от того или иного желания, вызванного аффективным состоянием психики. Это следует учитывать при расследовании убийств членов семьи[1].

Преступление, определенное как убийство согласно ст. 107 УК РФ, включает в себя элементы, предусматривающие привилегии для субъекта. Сохранение способности контролировать свои действия, хоть и в ограниченной мере, в совокупности с сохранённым самоконтролем обстоятельства не приводят к полной утрате вменяемости при возникновении сильнейшего эмоционального потрясения. Эти моменты определяют такой аффект как физиологический, в отличие от аффекта патологического, исключающего вменяемость и, следовательно, уголовную ответственность. В ходе дифференциации аффектных состояний применяется методика психиатрической диагностики, назначаемая для выявления патологии или физиологии аффекта, лежащего в основе содеянного.

Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, необходимо, чтобы аффект был вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным

[1] Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И.А. Подройкина. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 18.

поведением потерпевшего.

В рамках научных выводов необходимо рассмотреть анализ агрессивных форм поведения, которыми являются нанесение физических травм, таких как побои, нанесение увечий и лишения свободы, а также угрозы такового применения. К категории физических проявлений относится истязание, дополнив его определение возможностью психологического воздействия в форме вербальных угроз о насилии или разглашении реальных, или выдуманных сведений, которыми могут быть скомпрометированы либо сам виновный, либо его близкие.

Если акцентироваться на морально-этической деградации личности посредством серии насильственных действий, выполненных с особым цинизмом, имеем в виду издевательства, также включающие в себя элементы психического принуждения и угрозы физического воздействия. Издевательство отличается систематическим характером, а насилие может носить как разовый, так и многократный характер.

Противопоставив этому тяжкие оскорбления – крайняя степень унижения человеческого достоинства – они, в отличие от издевательства, обычно представляют собой единичные случаи, способные вызвать мгновенную сильную эмоциональную реакцию. Оценивая тяжесть данного проступка, крайне важно учитывать индивидуальные психофизиологические факторы обвиняемого, к примеру, пребывание в состоянии шока, переживание личной трагедии или физиологические изменения, связанные с беременностью.

К иным противоправным или аморальным действиям (бездействия) следует относить случаи причинения имущественного ущерба, нарушения права пользования имуществом, факты самоуправства, отказ вернуть долг, супружескую измену, обман и т.п.

Субъективная сторона убийства в состоянии аффекта характеризуется прямым или косвенным умыслом.

Например, 11 апреля 2022 года в г. Моздок вынесен приговор по

уголовному делу в отношении военнослужащего Битарова, осуждённого за совершение преступления по ч. 1 ст. 107 УК РФ. В судебном заседании установлено, что 8 мая 2022 г. в г. Моздоке Битаров, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного очередной изменой со стороны бывшей супруги Б., желая наказать ее за это и действуя с целью причинения смерти последней, нанес ей удары ножом в область груди и спины. В результате изложенного Б. были причинены телесные повреждения, повлекшие ее смерть на месте преступления. 15 мая 2022 г. Битаров явился с повинной в правоохранительные органы и добровольно выдал нож, которым нанес смертельные ранения Б. Учитывая выбор Битаровым орудия и способа совершения преступления, связанного с умышленным неоднократным нанесением ударов ножом в область нахождения жизненно важных органов, суд пришел к выводу, что Битаров осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий этих действий в виде причинения смерти Б. и желал наступления таких последствий. В этой связи суд признал Битарова виновным в убийстве, совершенном в состоянии аффекта, который был установлен судом на основании заключения комиссионного экспертного исследования. При назначении наказания суд учел фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности содеянного подсудимым, который совершил преступление против жизни и здоровья, повлекшее смерть человека. В связи с тем, что на досудебной стадии в отношении Битарова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, он по приговору суда освобожден от отбывания наказания в связи с поглощением срока, назначенного ему наказания временем содержания под стражей, составившим более 7 месяцев. Также судом были частично удовлетворены исковые требования потерпевших (матери и сестры погибшей) к Битарову о компенсации морального вреда на сумму по 400 000 руб. в пользу каждой потерпевшей[1].

[1] Вынесен приговор по уголовному делу об убийстве в состоянии аффекта. Нальчикский гарнизонный

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ). Лишение жизни нападающего при защите личности, прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, т.е. совершенное в состоянии необходимой обороны, в силу ст. 37 УК РФ не является преступлением, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны не исключает уголовной ответственности, а смягчает ее на том основании, что, совершая данное преступление, лицо стремится защитить себя или других лиц либо охраняемые законом интересы общества или государства от преступного посягательства. Зачастую виновный действует в состоянии крайнего нервного напряжения, сильного душевного волнения, а порой находится в состоянии испуга и испытывает чувство страха и в силу этого лишен возможности адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию, а также в полной мере контролировать свои действия. Указание в ст. 37 УК РФ на состояние обороны предполагает рассмотрение случаев, когда она является приемлемой. Становится явным, что если отсутствует угроза, которая активизирует механизм защиты, то основания для признания действий как таковых, требующих обороны, не существует. Ведь необходимость в обороне непосредственно связана с наличием агрессивного посягательства, что, безусловно, является ее основным моментом.

Квалификация содеянного по ст. 108 УК РФ не должна иметь место и в отдельных случаях несвоевременной обороны, когда убийство нападающего было осуществлено после прекращения нападения, т.е. когда посягательство было уже окончено. Объясняется это тем, что состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за действием хотя бы и оконченного посягательства, но по

военный суд / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://vk.com/wall-215822488_218

обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Если же обороняющемуся стал очевиден факт прекращения нападения, вопрос о квалификации содеянного по ст. 108 УК РФ отпадает.

Ответственность в подобных ситуациях, если будет установлено, что лицо, подвергшееся нападению, находилось в состоянии аффекта, должна наступать по ч. 1 ст. 107 УК РФ – за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. В тех же случаях, когда факт окончания нападения вполне осознается обороняющимся, но последний по истечении определенного промежутка времени убивает нападающего, речь должна идти об убийстве из мести, квалифицируемом по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а не об убийстве при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, необходимо квалифицировать по ст. 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно одновременно подпадает под п. «а», «г», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объясняется это тем, что убийство при превышении пределов необходимой обороны относится, согласно п. «ж» ст. 61 УК РФ, к убийству при смягчающих обстоятельствах, а стало быть, здесь имеет место конкуренция норм.

В рамках российской уголовно-правовой системы, часто возникают ситуации, когда личность, участвующая в драке, оказывается вовлеченной в инцидент, влекущий смерть потерпевшего. В таких обстоятельствах, ст. 108 Уголовного кодекса РФ разъясняет основания для наступления ответственности, даже когда летальный исход наступает из действий, превосходящих рамки самообороны. Определенность получает положение, при котором защита преобразуется в агрессию, выходящую за границы дозволенного реагирования на посягательство.

Данный юридический принцип выдвигает на первый план понятие «мнимой обороны» – контекст, в котором защищающийся, под влиянием заблуждения о неминуемой опасности, допускает действия, значительно превышающие объективно необходимый уровень противодействия. Важно

тщательно изучить цепочку событий, поскольку в том случае, если деяния несут явно избыточный характер по отношению к фактически существующей угрозе, то ст. 108 УК РФ призывает к ответственности за деяния, выпадающие из принятых норм самообороны.

В отношении лиц, вовлеченных в конфликт с результатом убийства, исходящий от заявленной самообороны, которая, в силу определенных обстоятельств, признается несоразмерной – наступает ответственность по ст. 108 УК РФ. Осуждение по указанной статье может последовать в ситуациях, когда анализ фактических данных подтверждает преобладание примененных мер противодействия по отношению к реалиям той угрозы, перед которой предположительно предстояла защита. Аспекты субъективного восприятия угрозы и ее объективного отсутствия становятся ключевыми в интерпретации и применении этого правового предписания[1].

Умысел, направленный на причинение смерти в таких случаях, может не иметь конкретного выражения, отличаясь тем самым прямым либо косвенным характером. Такое деяние, отразившее агрессию посредством противоправных действий и выходящее за рамки самообороны, не является замыслом преступления, а лишь средством прекращения нападения. Оттого присутствует необходимость оценки постфактум, позволяющая квалифицировать действия в соответствии с ущербом, нанесенным виновному: если он скончался, применяется ст. 108 УК РФ; в случае причинения вреда здоровью серьёзной или средней степени тяжести – соответственно ст. 114 УК РФ.

Проанализировав судебную практику можно сделать вывод, о том, что суды при рассмотрении уголовных дел по семейно-бытовым преступлениям в первую очередь обращают внимание на то, как было совершено семейно-бытовое преступление, в отношении кого (например, несовершеннолетний пасынок, родители-инвалиды и т.д.), находилось ли виновное лицо в

[1] Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С. 331.

состояние алкогольного (наркотического) опьянения, мотив (например, ревность) и направленность умысла совершения семейно-бытового преступления (например, убить)

Таким образом, исследование данной проблемы позволяет сделать вывод о том, что убийства в семье, несмотря на гораздо меньшее их количество в сравнении с убийствами несемейными, продолжают иметь место в жизни, а причины их совершения по-прежнему не устранены, что обусловливает необходимость дальнейшего системного правоохранительного контроля, а также глубокого ее научного анализа.

2.2 Преступления, посягающие на здоровье членов семьи

Необходимо рассмотреть преступления, посягающие на здоровье членов семьи, предусмотренные ст. ст. 111, 112, 113, ч.1 ст. 114, 115, 116, 117 УК РФ.

Итак, ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Непосредственным объектом данного преступления является здоровье другого человека. «Здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» – так определяется понятие здоровья в Уставе Всемирной организации здравоохранения, принятом 22 июня 1946 г.[1].

Причинение вреда собственному здоровью не может рассматриваться в качестве преступления. Исключение представляют случаи причинения себе телесного повреждения с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, например, путем членовредительства (ст. 339 УК РФ).

Разбирательство в рамках ч. 1 ст. 111 УК РФ подразумевает

[1] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) // КонсультантПлюс [официальный сайт]. URL: (дата обращения: 10.01.2024).

привлечение к ответственности за причинение вреда здоровью человека, классифицируемого как тяжкий. Данный вред может принимать две формы: во-первых, такой, что несет потенциальную опасность для жизни и, во-вторых, не представляющий угрозы жизни, но при этом способствующий серьезному ухудшению здоровья. Уголовная ответственность в данной норме объективно выражается через серию элементов. К ним относятся активные деяния или, в исключительных обстоятельствах, их отсутствие и ухудшение состояния здоровья пострадавшего, цепочка причинно-следственных связей между вредом и поступками или бездействиями обвиняемого вписывается в рамки этой статьи.

Способы причинения вреда здоровью при совершении данного преступления могут быть самыми разнообразными и на квалификацию не влияют, но учитываются судом при назначении наказания. Исключение составляют способы, указанные в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Причинение вреда здоровью с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а также общеопасным способом представляет повышенную опасность и образует квалифицированный вид данного преступления[1].

К первой группе опасных для жизни телесных повреждений относятся:

- проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждения головного мозга;

- открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа;

- ушиб головного мозга средней степени при наличии симптомов поражения стволового отдела;

- проникающие ранения позвоночника, в том числе и без повреждения спинного мозга и др.

Ко второй группе опасных для жизни повреждений, относят повреждения, если они повлекли за собой угрожающее жизни состояние.

[1] Корецкий Д.А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности / Д.А. Корецкий //Вестник Юридического Факультета. - 2020. - Т. 7. - № 2. - С. 72-75.

К опасным для жизни помимо причинения вреда также относят заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных внешних факторов и закономерно осложняющиеся угрожающим жизни состоянием или сами представляющие угрозу для жизни человека.

К угрожающим жизни состояниям относятся:

1) шок тяжелой (III-IV) степени различной этиологии;

2) кома различной этиологии;

3) массивная кровопотеря;

4) острая сердечная или сосудистая недостаточность;

5) острая почечная или острая печеночная недостаточность;

6) острая дыхательная недостаточность тяжелой степени;

7) гнойно-септические состояния;

8) расстройства регионального и органного кровообращения, приводящие к инфаркту внутренних органов, гангрене конечностей, эмболии (газовой и жировой) сосудов головного мозга, тромбоэмболии.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, следует отличать от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Например, Братский городской суд Иркутской области рассмотрел уголовное дело в отношении обвиняемого ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Суд установил, ФИО1 совершил преступление при следующих обстоятельствах. В период времени с 17.00 часов до 18.00 часов у ФИО1, находящегося в квартире по адресу: <адрес>, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к своему отцу страдающий деменцией, находящемуся с ним в одной квартире, на почве аморального поведения потерпевшего, выразившиеся в высказывании в адрес подсудимого обвиняющих выражений в противоправных действиях, при отсутствии к этому причин, возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда его

здоровью, опасного для жизни человека. Во исполнение своего возникшего преступного умысла ФИО1 в вышеуказанное время вооружился имеющимся в вышеуказанной квартире ножом, после чего с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему, опасного для жизни человека, не имея умысла на причинение ему смерти, действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений к отцу, применяя данный нож как предмет, используемый в качестве оружия, нанес данным ножом один удар в жизненно-важную часть тела человека - шею потерпевшего. Своими умышленными преступными действиями ФИО1 причинил ему физическую боль и телесное повреждение в виде резанной раны в области шеи по передней поверхности в проекции щитовидного хряща с повреждением гортаноглотки, которое оценивается как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Суд изучив материалы дела, приговорил ФИО1 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначить наказание в двух лет и шести месяцев лишения свободы[1].

Основываясь на предположении, что умысла в действии обвиняемого при отсутствии намерений нанести смерть либо причинить серьезный физический урон не наблюдается, можно считать данный акт непредумышленным преступлением. Рассматриваемое убийство подразумевает исключение преднамеренности. В случаях, когда встает вопрос о преступлениях, поражающих здоровье, насильственное вредоносное повреждение, повлекшее серьезные последствия для физиологического состояния личности, требует рассмотрения как деяние с определенной материальной характеристикой. Для этих преступлений обязательной является проверка и подтверждение причинно-следственной связи. В большинстве эпизодов утверждение о наличии данной связи между совершенным актом и появившейся травматической реакцией оказывается не

[1] Приговор № 1-492/2023 от 27 октября 2023 г. по делу № 1-492/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eJoDA1U2ub1v/

затруднительным, т.к. факт совершения и результаты действия обычно синхронизируются в хронологической последовательности.

Необходимо разграничивать события, которые относятся к категории неосторожных преступлений, от тех, что происходят с осознанием возможных последствий.

Что касается субъективной стороны рассматриваемого преступления, то из самого названия данной статьи следует, что оно может быть совершено только умышленно – как с прямым, так и с косвенным умыслом. Кроме того, особенно это касается причинения тяжкого вреда, полученного в драке, умысел может быть и неконкретизированным. Прямой умысел при причинении тяжкого вреда здоровью характеризуется тем, что лицо, совершая это деяние, осознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит возможность или неизбежность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает наступления такого вреда. Если умысел виновного был направлен на причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, а тяжкий вред наступил в результате имевшегося у потерпевшего заболевания, о котором виновному не было известно, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ, а он должен нести ответственность за причинение легкого вреда здоровью.

Субъект данного преступления вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предусмотрены ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Содержание этих квалифицирующих признаков совпадает с аналогичными квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исключение представляют такие признаки, как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с издевательством или мучениями для потерпевшего,

предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ[1].

Часть 4 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Анализируя этот квалифицирующий признак, необходимо установить:

а) был ли умышленно причинен вред здоровью потерпевшего;

б) явилась ли смерть потерпевшего результатом этого вреда;

в) имеется ли причинная связь между смертью потерпевшего и причиненным ему тяжким телесным повреждением;

г) какова форма вины лица, причинившего потерпевшему тяжкий вред здоровью, по отношению к факту смерти.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, относится к разряду преступлений с двумя формами вины.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Непосредственный объект преступления – здоровье человека. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ, характеризуется действиями (бездействием), состоящими в причинении средней тяжести вреда здоровью. Причинение средней тяжести вреда здоровью представляет собой не опасный для жизни потерпевшего и не повлекший за собой последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, вред здоровью, который вызвал длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Преступление определяется как материальное по своей сути. Наличие умысла, будь то прямое или косвенное, является индикатором субъективного аспекта данного преступления. Когда умысел не имеет конкретного выражения, ответственность за деяния возлагается с учетом внешне проявившихся последствий. В тех случаях, когда умысел виновного был

[1] Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – С. 339.

направлен на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, а фактически был причинен вред средней тяжести, его следует привлекать к ответственности за покушение на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УК РФ, аналогично квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 111 УК РФ. Указанные преступления против членов семьи часто совершаются в нетрезвом состоянии.

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113, 114 УК РФ)[1].

Непосредственным объектом этих преступлений является здоровье человека. В ст. 113 УК РФ предусматривается ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, подпадающее под признаки ст. 111 и 112 УК РФ, в состоянии аффекта.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего лицом, находящимся в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), относится к преступлениям, совершенным при смягчающих обстоятельствах.

По объективной стороне преступление, предусмотренное в ст. 113 УК РФ, схоже с преступлением, предусмотренным в ст. 107 УК РФ, так как оба они совершаются лицом, находящимся в состоянии аффекта. Здесь также необходимо установить, что физиологический аффект был внезапно вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными действиями (бездействием) с его стороны, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В уголовном законодательстве Российской Федерации отражены

[1] Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И.А. Подройкина. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 127.

основания, позволяющие смягчить ответственность за преступления, связанные с нанесением вреда здоровью. Уточняется, что при наличии данных, указывающих на противоправный или неэтичный характер действий пострадавшего, спровоцировавших преступление, эти обстоятельства могут послужить факторами для признания преступления совершенным в условиях, предполагающих более мягкую ответственность. Эта норма зафиксирована в п. «з», ст. 61 УК РФ. При этом акцентируется внимание на важности классификации ответственности за ущерб здоровью, исходя из степени его тяжести, что предполагает выделение различных пунктов в ст. 113 УК РФ для тяжких и средних телесных повреждений.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется внезапно возникшим прямым или косвенным умыслом. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего с прямым умыслом в состоянии аффекта, если оно по неосторожности повлекло его смерть, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 113 и 109 УК РФ (однако наказание по совокупности преступлений в таких случаях не следует назначать более строгое, чем предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 107 УК РФ), т.е. по фактически наступившим последствиям.

По смыслу закона ответственность по ст. 113 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения наступает не только в случае, когда это состояние является результатом единичного неправомерного действия потерпевшего, но и тогда, когда оно – следствие неоднократных противозаконных действий потерпевшего, из которых последнее является непосредственной причиной такого состояния.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего

преступление (ст. 114 УК РФ), наступает при наличии последствий, предусмотренных ст. 111 и ст. 112 УК РФ.

Условия применения ст. 114 УК РФ аналогичны условиям применения ст. 108 УК РФ. Однако следует отметить, что название данной статьи УК РФ не в полной мере соответствует ее содержанию, так как уголовный закон предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, тогда как при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – за причинение не только тяжкого, но и средней тяжести вреда здоровью, а в наименовании ст. 114 УК РФ речь идет об ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью и при необходимой обороне.

По смыслу закона, умышленное причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью посягающего вообще ненаказуемо, ибо укладывается в рамки необходимой обороны в связи с отсутствием явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Ненаказуемо умышленное причинение легкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Действия лица, причинившего при превышении пределов необходимой обороны или превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть посягающего, следует квалифицировать по ст. 114 УК РФ.

Например, Илекским районным судом Оренбургской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении обвиняемой ФИО1 в совершении преступления по ч. 1 ст. 114 УК РФ[1]. Из материалов дела следует, ФИО1 при

[1] Приговор № 1-100/2023 от 27 сентября 2023 г. по делу № 1-100/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CBrLRjJaTyNt/

превышении пределов необходимой обороны, умышленно причинила тяжкий вред здоровью потерпевшего, при следующих обстоятельствах: ФИО1 находясь на кухне домовладения будучи в состоянии алкогольного опьянения, в результате ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений к своему супругу Г.А.А., по инициативе последнего, которая переросла в противоправные действия потерпевшего, выразившиеся в замахивании табуретом, нанесении ФИО1 ударов ладонью по лицу и по телу, а затем в обездвиживании ФИО1 навалившись на неё всем телом и, путем её насильственного удержания в положении полусидя, и сдавливании шеи (удушении) локтем руки, с целью пресечения противоправных действий Г.Д.А., реагируя на действия и посягательство последнего, сопряженные с применением в отношении неё Г.Д.А. насилия, выразившегося в удушении, защищаясь от посягательства Г.Д.А. и, действуя вместе с тем без учета характера и опасности совершаемого в отношении неё посягательства, используя несоразмерные нападению средства защиты и превышая границы необходимой обороны, выбрав способ защиты, явно не отвечающий опасности посягательства, взяв в левую руку с рядом находящегося с ней кухонного стола два ножа, умышленно нанесла супругу Г.Д.А. не менее двух ударов ножами в область задней поверхности грудной клетки слева, причинив тем самым последнему, многочисленные телесные повреждения, которые образовались от действия твердого тупого предмета и не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, которые не причинили вред здоровью. Тем самым, ФИО1 превысила пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства. Суд признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, и назначил ей наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде ограничения свободы на срок 10 месяцев.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) характеризуется кратковременным расстройством здоровья и незначительной

стойкой утратой общей трудоспособности. Кратковременным считается расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждением, продолжительностью не свыше трех недель (21 дня)[1].

В качестве идентификатора легкого повреждения здоровья, исследуется продолжительность ограничения трудоспособности, выраженная в днях. Согласно действующим нормативам, максимальный период подобного состояния не превышает 21-го дня, тогда как законодательство не конкретизирует минимально допустимый промежуток времени. Так, единственным мерилом для определения кратковременного нарушения здоровья служит временная потеря способности к труду, иными словами, утрата трудоспособности, подлежащая вычислению в диапазоне дней.

При совершении насильственных действий, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, т.е. при повреждении, имевшем незначительные, быстро проходящие последствия, ответственность наступает по ст. 116 УК РФ.

Деяния, квалифицируемые как преступные, имеют трактовку, повлекшую за собой серьезные ситуации, когда они направлены против членов семьи. В данных случаях, понимание преступности зачастую углубляется из-за неоднозначности отношений внутри семейного круга. Субъектом таких противозаконных действий является лицо с установившейся психической ответственностью, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вопрос о характере умысла, лежащего в основе противоправного поведения, рассматривается в рамках двух категорий: непосредственной целенаправленности или опосредованного намерения.

Побои и истязание (ст. 116, 117 УК РФ) наиболее распространенные насильственные деяния в отношении членов семьи.

[1] Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И.А. Подройкина. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 130.

Побои (ст. 116 УК РФ), не представляют собой отдельного вида повреждений, они характеризуются многократным нанесением ударов. Результатом побоев может быть различный вред здоровью, но они могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых последствий. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести. Если после нанесения ударов у свидетельствуемого обнаруживаются повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), эксперт описывает их, отмечая характер повреждений, локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета (кулак, палка, обух топора и т.п.), давность и механизм образования. При этом указанные повреждения не расцениваются как вред здоровью определенной тяжести. Если побои не оставляют после себя объективных следов, то в заключение судебно-медицинского эксперта отмечается отсутствие объективных признаков повреждения и фиксируются жалобы потерпевшего, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела. Тяжесть вреда здоровью не определяется. В подобных случаях установление фактов побоев осуществляют органы дознания, предварительного следствия, прокуратура, суд на основании не медицинских данных, а других доказательств[1].

Непосредственным объектом побоев является телесная неприкосновенность личности.

Активизация насилия, достигающая порога физической боли, определяется как основа объекта рассматриваемого преступного деяния. Реалии законодательства РФ предусматривают, что при заметном снижении общей трудоспособности до менее пяти процентов, соответствующие

[1] Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И.А. Подройкина. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 147.

действия подпадают под квалификацию согласно ст. 116 УК РФ. В контексте тяжести ущерба здоровью: от легкого до тяжкого, правовая оценка деяний проводится на основании специфических норм указанного кодекса.

Рассмотрение альтернативных форм насильственных манипуляций предполагает эпизодическую природу и не обязательно повторяющийся характер: действия варьируются от однократного использования деяний, таких как щипание или вырывание волос. Применение животных и насекомых как инструментов, вызывающих боль, также входит в рассмотрение данной категории преступлений.

Важно подчеркнуть, что действия, вызывающие страдание через изнурение, такие как умышленное лишение еды, воды или воздуха, не относятся к данной статье, но в определенных случаях ответственность наступает за истязание. Отметим, в структуре данного криминального состава, ключевым является наличие у преступника корыстного умысла – доказательство того, что вред был нанесен сознательно и целенаправленно.

Под истязанием (ст. 117 УК РФ) следует понимать причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, связанными с длительным причинением боли, - щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми, острыми предметами, воздействием термических факторов и т. д[1].

Объективная сторона данного преступления характеризуется причинением физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Например, Нововятским районным судом г. Кирова рассмотрено уголовное дело в отношении ФИО1 обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 117, ч.1 ст. 119, ч.1 ст. 119, ч. 3

[1] Бондаренко В.О. Понятие мотива преступления и его содержание / В.О. Бондаренко // MODERN SCIENCE. - 2020. - № 5-3. - С. 233-236.

ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, ФИО1 в период с 30.10.2022 по 14.05.2023, находясь в квартире по адресу: <адрес>, умышленно причинял физические страдания своей сожительнице К.Ю. путем систематического нанесения ей побоев, а именно наносил удары в область головы, предплечий, приставлял нож к горлу и животу. В полицию с заявлением потерпевшая не обращалась, поскольку боялась ФИО1. Судом истребованы и изучены материала дела, на основании этого суд приговорил ФИО1 признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначил ему наказание: по ч. 1 ст. 117 УК РФ - в виде одного года ограничения свободы[1].

Данное преступление относится к преступлениям с формальным составом. Если же после побоев на теле потерпевшего остаются повреждения, их оценивают по степени тяжести, исходя из общих признаков. Если в результате совершения действий, предусмотренных этой статьей, наступят последствия, указанные в ст. 111 и 112 УК РФ, то действия виновных следует квалифицировать по этим статьям.

Умышленное причинение в процессе истязания легкого вреда здоровью охватывается ст. 117 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ не требует.

Оценка систематичности поступков требует рассмотрения как количественных, так и качественных параметров. Различные насильственные акты, причиняющие умственные или физиологические страдания, включают в себя, но не ограничиваются, применением силы к лицу - как при использовании частей тела, так и с помощью различных приспособлений. Систематические нарушения, в том числе насилие, выражаются в повторных, не менее чем трижды выполненных актах насилия, связанных с одним мотивом.

Насилие может проявляться в различных формах, включая угнетение,

[1] Приговор № 1-160/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 1-160/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0CRcubSc4uJc/

приводящее к боли за счет удержания от пищи, воды, поддержания тепла, либо через жестокие методы, например, розги, ударов, укусов или щипков. Важно заметить, что действия, приводящие к болезненным ощущениям внутренних органов посредством ввода лекарств, наркотиков или других субстанций, также считаются насильственными действиями. Способ введения – будь то обманом или принуждением – не влияет на квалификацию действия как насильственного.

Для наличия состава истязания необходимо, чтобы такие препараты вводились с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий.

Психическое насилие не охватывается диспозицией ст. 117 УК РФ и не подпадает под понятие иных насильственных действий. В науке уголовного права под психическим насилием принято понимать реальную угрозу, что выделено законодателем в качестве самостоятельного признака при конструировании различных составов преступлений: ст. 131, 163 УК РФ и т.д. Хотя угроза, тем более убийством, причиняет потерпевшему психические страдания, действия виновного не подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность совершаемых им побоев или иных насильственных действий и желает их совершения.

Квалифицированные виды истязания предусмотрены в ч. 2 ст. 117 УК РФ. При истязании двух и более лиц содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ, если действия виновного охватывались единым умыслом, причем они могут быть совершены как одновременно, так и в разное время. По п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ следует квалифицировать истязание, совершенное с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего по выполнению общественного долга или осуществлению служебной деятельности. При истязании женщины, находящейся в состоянии беременности, ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ наступает лишь в том случае, если виновный достоверно знал о

беременности женщины в момент совершения истязания. Срок беременности, а также источник осведомленности о беременности потерпевшей не имеют значения для применения п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Виновный осознает, что совершает истязание беременной женщины, и желает это совершить.

При совершении истязания в отношении заведомо несовершеннолетнего члена семьи или лица, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника, следует применять п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, когда виновный осознавал, что действует в отношении указанных лиц.

Например, Пермским краевым судом рассмотрено уголовное дело в отношении ФИО1 обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд установил, ФИО1 совершил истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, в отношении заведомо несовершеннолетнего К1., а также убийство малолетнего К1. при следующих обстоятельствах. С 15 марта 2021 года ФИО1 проживал со своей сожительницей К2, в комнате № 330 общежития, расположенного по адресу: «адрес», и вёл с ней совместное хозяйство. Вместе с ФИО1 и К2. проживал сын последней – К1., дата рождения, малолетний возраст которого был очевиден и достоверно известен ФИО1. В период с 15 марта до августа 2021года обвиняемый совершал побои и иные насильственные действия над малолетним К1, причиняв тем самым ему физическую боль и психические страдания. Суд приговорил признать ФИО1 виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105, п. « г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и назначить ему наказание:
- по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
-по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ - в виде лишения свободы на срок 4 года. На

основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить ФИО1 наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев[1].

Лица в условиях уязвимости, такие как несовершеннолетние, заболевшие, раненные или под воздействием алкоголя или наркотических веществ, могут испытывать страдания в результате противоправных действий преступника. Таковые действия охватывают применение физической связи или принуждение к введению субстанций, вызывающих оглушение сознания. Кроме того, уязвимость может проистекать и из социально-экономической сферы, примером чего служит сценарий, в котором дети зависимы от родителей, а также престарелые родители от своих взрослых детей или жены от мужей. Особое внимание следует уделить случаям, когда жертва является похищенным или взята заложником, мучение в таких ситуациях должно рассматриваться в контексте объединения правонарушений, согласно п. «г» ч. 2 с. 117, а также ст. ст. 126 или 206 УК РФ.

Субъект обоих преступлений – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, систему преступлений против здоровья можно представить в следующем виде:

1) причинение вреда здоровью, характеризующегося определенной степенью тяжести последствий, указанных в самом уголовном законе: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.112 УК); причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.113 УК); причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.114 УК); умышленное

[1] Приговор № 2-25/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 2-6/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/PPfXiEBfmKW4/

причинение легкого вреда здоровью (ст.115 УК); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст.118 УК);

2) причинение вреда здоровью, характеризующегося последствиями, не указанными в самом уголовном законе: побои (ст.116 УК РФ); истязание (ст.117 УК).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение семейно-бытового насилия подразумевает существование актов физического, психологического, экономического, и сексуального характера, наносящих ущерб индивидуальности человека. Такие действия в семейной среде обладают повышенной тенденцией к повторению и систематичности, что усугубляет их пагубное влияние на жертву. Осознание системности и скрытности является ключевым в оценке общественной угрозы, которую представляет семейное насилие, раскрывающееся через спектр его прогрессивных форм - от физической агрессии до психологического подавления, сексуального принуждения и экономического контроля.

В многообразии инцидентов, обусловленных домашними конфликтами, в наибольшем числе ситуаций отмечается использование физического грубого воздействия, осуществляемого вопреки воле жертвы, и вызывающего боль и страдание. Физическое насилие представляет собой агрессию с тревожной физиологией: начиная от хватания и рывков, прогрессирующих до более тяжких действий, как избиение потерпевшего, размахивание кулаками, установка препятствий к перемещению, удары ногами, применение предметов в качестве импровизированных орудий, ожоги и другие, рискованные для физического здоровья деяния. Статистика утверждает, что, пострадавшими от вспышек агрессии в домашних условиях часто оказываются лица преклонного возраста, несовершеннолетние, и женщины, относящих их в ряды лиц особо подверженных семейно-бытовым преступлениям, считающихся уязвимыми в силу социальных, психологических и физических факторов.

Противодействие семейно-бытовому насилию выстроено в целом неплохо, по сравнению с предыдущими годами, но все же есть ряд недоработок. Этому способствует ряд сопутствующих причин. Во-первых, определить реальное количество случаев семейно-бытового насилия

довольно сложно, поскольку большая часть попросту замалчивается потерпевшими в силу разных причин. Во-вторых, часть общественности, воспринимает домашнее насилие как норму. Считается, что семейные дела это, внутренний конфликт, который должен решаться без вмешательств третьих лиц. Подобная точка зрения отчасти верна, но не в случаях, когда внутренний конфликт отдельной семьи переступает рамки закона. Ранее отмечалось, что уголовным законом закреплены только два вида семейного насилия – физическое и сексуальное насилие. Жертвы, экономического и психологического насилия остаются практически беззащитными, за исключением наличия составов административных правонарушений, закрепляющих ответственность за тот или иной способ психологического насилия. Помимо того, уголовные дела «по факту избиения жены мужем» возбуждаются полицией часто неохотно, а пострадавшие женщины в подавляющем большинстве случаев не знают, «как проходить судебно-медицинскую экспертизу» и куда нужно обращаться за помощью». Латентный характер семейно-бытовых преступлений, не дает правоприменителям возможности провести профилактические мероприятия, направленные на предупреждение преступлений, как правило, информация в правоохранительные органы поступает, когда уже имеют место быть тяжкие или особо тяжкие последствия. Замалчивания жертвами, преступлений, связанных с домашним насилием, непосредственно влияет на трудность его профилактики. Причин этому много, присутствует ряд зависимостей (психологическая, экономическая), страх за собственную жизнь, родственников, детей, так же этому виной устоявшаяся тенденция общества обвинения самих жертв, так, если они и подают заявление на преступника, чаще всего на следующий день или несколько дней спустя его забирают.

Определение семейно-бытового насилия как общественно опасного поступка, с дальнейшим уточнением его как действия с высокой вероятностью повторной реализации или систематической природы, остро встало перед исследователями. Оно включает в себя не только физические

нападения, но и эмоционально-психологическое давление, экономическую эксплуатацию и сексуальные домогательства, происходящие в рамках семейной структуры и направленные против ее участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2020. - № 31.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Парламентская газета. – 2001. - № 241-242.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.01.2024) // Российская газета. - 2001. - № 256.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - ст. 2954.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - ст. 16.

6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. 02.12.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российской газете. - 1999 г. - № 121.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. - 1999. - № 24.

8. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. - выпуск XLVI.

9. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) // КонсультантПлюс [официальный сайт]. URL: (дата обращения: 10.01.2024).

Учебная и научная литература

10. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для вузов / Ю.М. Антонян. - 3-е изд., М.: Юрайт, 2022. - 388 с.

11. Аистова, Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Л.С. Аистова. - М.: ДЕАН, 2022. - 320 с.

12. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. - 505 с.

13. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. - М.: Зерцало, 2022. - 256 с.

14. Золотухин, С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений / С.Н. Золотухин. - М.: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. - 196 с.

15. Капинус, О.С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О.С. Капинус. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 204 с.

16. Козлова, М.А. Антропология : учебник и практикум для вузов / М.А. Козлова, А.И. Козлов. - М.: Юрайт, 2022. - 319 с.

17. Наумов, А.В., Кибальник, А.Г. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. - 448 с.

18. Подройкина, И.А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И.А. Подройкина. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 299 с.

19. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие для вузов / В.В. Сверчков. - 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. - 251 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

20. Антонян, Ю.М., Тимошина, Е.М. Убийства в семье / Ю.М. Антонян, Е.М. Тимошина // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. - 2022. - № 1.

21. Бадамшин, И.Д., Набиев, Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие понятие виды, причины / И.Д. Бадашмин, Ф.Ф. Набиев // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. - № 10. - С. 70.

22. Бондаренко, В.О. Понятие мотива преступления и его содержание / В.О. Бондаренко // MODERN SCIENCE. - 2020. - № 5-3. - С. 233-236.

23. Бессчетнова, О.В Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать / О.В. Бессчетнова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2021. - № 3. - С. 283-288.

24. Джалилов, А. Причины и последствия бытового насилия в семье / А. Джалилов // Международный научный журнал «Символ науки». – 2022. - № 3-2. - 67-69.

25. Дурникова, Д.А., Калашникова Е.Б. Правовой аспект семейно-бытового насилия / Д.А. Дурникова, Е.Б. Калашникова // StudNet. - 2021. - № 1. – С. 23.

26. Думанская, Е.И. Установление мотивов как условие выработки мер профилактики домашнего насилия / Е.И. Думанская //Вестник Югорского Государственного университета. – 2021. № 2 (61). - С. 106-111.

27. Замалеева, С.В. Необходимая оборона лица от посягательства при незаконном проникновении в жилище / С.В. Замалеева // Право и государство: теория и практика. Королев. - 2019. - № 12(80). - С. 252-253.

28. Корецкий, Д.А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности / Д.А. Корецкий //Вестник Юридического Факультета. - 2020. - Т. 7. - № 2. - С. 72-75.

29. Круковский, Е.В. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России / Е.В. Круковской // Правовая психология. - 2020. - Т.10. - №1. - С.171 – 182.

30. Крутихина, П.В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя / П.В. Крутихина // Закон. - 2019. - № 12. -С.112-119.

31. Муханова, Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая

/ Е.Д. Муханова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2017. - № 4. - С. 146.

32. Мартыненко, Н.Э. Современная концепция уголовно-правовой охраны личности / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. - 2019. - № 7. - С. 34-37.

33. Нигматуллин, М.Р. Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства / М.Р. Нигматулин // Виктимология. - 2020. - № 2(24). - С. 19-26.

34. Пурге, А.Р. Административная ответственность в семейных правоотношениях / А.Р. Пурге // Административное и муниципальное право. – 2020. - № 9. - С. 1-9.

35. Павлова, Л.В. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов ребенка / Л.В. Павлова // Административное право и процесс. - 2020. - № 4. - С. 41-44.

36. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: Общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex Russica - 2018. - № 9 (142). - С.130.

37. Толмачева, Е.Н. Пределы нормативного правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия в России / Е.Н. Толмачева // Современное право. - 2021. - № 4. - С. 108-123.

38. Тагирова, М.И. Виды домашнего насилия в Российской Федерации и его последствия / М.И. Тагирова // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом. – 2020. - № 1. - С. 250-253.

39. Тындыкова, Н.В. Проблема определения признаков насилия в УК РФ / Н.В. Тындыкова // Юрислингвистика. - 2019. - №1. - С.11 -14.

40. Татарников, В.Т., Босхолов, С.С. Уголовно-правовая охрана конституционных прав личности, общества и государства / В.Т. Татарников, С.С. Босхолов // Пролог: журнал о праве. - 2020. - № 1. - С. 17-25.

41. Унтеров, В.А., Ефремова, Д.В. Личностные особенности женщин, совершающих насильственные преступления / В.А. Унтеров, Д.В. Ефремов // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 4(30). - С. 144-148.

42. Фахретдинова, А.Б. К вопросу о роли средств массовой информации в преодолении проблемы супружеского насилия в современном российском обществе / А.Б. Фахрединова // Вестник Чувашского университета. - 2018. - № 1. - С. 343-349.

43. Хаметдинова, Г.Ф. Развитие института административной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в отечественном праве / Г.Ф. Хаметдинова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2019. - № 1 (12). - С. 21-26.

44. Черникова, Т.А., Шайдукова, Л.Д., Тимофеева, П.А. Роль социальных служб в профилактике насилия в семье / Т.А. Черникова, Т.А. Шайдукова, П.А. Тимофеева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. - № 11. - С.154 -157.

45. Шикула, И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики: монография / И.Р. Шикула. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. – с. 238.

Источники на электронных носителях

46. В России за год совершили 100 тыс. преступлений против детей. Общество / Электронный журнал, 2023. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/24/11/2023/6560a8799a7947efee6b76f7

47. В Омской области вынесен приговор подросткам, признанным виновными в убийстве семьи. Следственной комитет / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sledcom.ru/news/item/1770840/

48. Вынесен приговор по уголовному делу об убийстве в состоянии аффекта. Нальчикский гарнизонный военный суд / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://vk.com/wall-215822488_218

49. Приговор № 1-100/2023 от 27 сентября 2023 г. по делу № 1-100/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CBrLRjJaTyNt/

50. Приговор № 1-88/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-88/2019. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/VsVpUNp4m9m1/

51. Приговор № 1-160/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 1-160/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0CRcubSc4uJc/

52. Приговор № 2-25/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 2-6/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/PPfXiEBfmKW4/

53. Приговор № 1-492/2023 от 27 октября 2023 г. по делу № 1-492/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/eJoDA1U2ub1v/

54. Приговор № 2-27/2023 от 13 июля 2023 г. по делу № 2-27/2023. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/2jwECXSVnflZ/

55. Решение № 12-189/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 5-425/2021. Судебные и нормативные акты РФ / Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/zF0AFPygTj6m/

56. Статистика, которую никто не ведет: домашнее насилие в цифрах. Фармедицинство / Электронный журнал, 2023. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZDT4UQBseV4Fq0SC

57. Статистика насилия в РФ за 2023 год: данные и анализ. Министерство Внутренних дел РФ // Официальный сайт, 2023. – Режим доступа: https://usemake.ru/svezhie-novosti/statistika-nasiliya-v-rossiyskoy-federatsii-v-2023-godu-dannye-i-analiz